

DOI: 10.15372/HSS20200105
УДК 902/904(571.1)

С.В. ГОРОХОВ

УБИНСКИЙ ПАС: МЕСТОРАСПОЛОЖЕНИЕ И ПЛАНИГРАФИЯ

Институт археологии и этнографии СО РАН
РФ, 630090, г. Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, 17

Цель настоящего исследования – определение первоначального места расположения Убинского паса (форпоста) и реконструкция его оборонительных сооружений, включая планировку внутреннего пространства укрепления. В качестве источника привлечен путевой дневник И.Г. Гмелина, который посетил форпост в июне 1741 г., следуя из Томска в Тару. В статье приводится авторский перевод текста путевого дневника, касающегося Убинского паса это произведение не издавалось на русском языке. Показано, что первоначально (до переноса в 1746 г.) Убинский пас был расположен на о. Меньшикова, в заболоченной местности на юго-западной оконечности Убинского озера в 2 км к югу от пос. Крещенский. Точное месторасположение форпоста может быть установлено только в ходе археологической разведки. Выполнена графическая реконструкция оборонительных сооружений форпоста и его планировки.

Ключевые слова: Убинский пас (форпост), Новосибирская область, Убинский район, Убинское озеро, И.Г. Гмелин, заплот, ров, вал, рогатки, надолбы, казармы.

S.V. GOROKHOV

UBINSKY PAS: LOCATION AND PLANIGRAPHY

Institute of Archeology and Ethnography SB RAS
17, Ak. Lavrentieva str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The study objective encompasses two components: to determine an initial location of Ubinsky Pas (outpost) and reconstruct its fortifications including planning of the fortress' internal space. The research source base is represented by the travel diary of I. G. Gmelin who visited the outpost in June 1741 on his way from Tomsk to Tara. The article includes an author's translation of the itinerary text related to Ubinsky Pas as this work has not been published in Russian. The researchers have repeatedly referred to I. G. Gmelin's itinerary as an information source to determine its location, layout of fortifications and plan of the fortress yard. However, the location determination was limited to general indications, which considerably distorted the source data. The same is true for characteristics of the fortress wall structure and buildings in the outpost territory. Ubinsky Pas' location was determined by searching for landmarks specified in the itinerary, on modern maps and ensuring alignment thereof. The fortifications were reconstructed in strict accordance with the source text by interpreting it through the lens of modern historical and archeological data on homogeneous objects located in Siberia and the Far East. The reconstruction of the fortification inner yard plan was carried on based on I. G. Gmelin's description, by reconciliation of the object's planigraphic dimensions and garrison's size. The study showed that Ubinsky Pas used to be located (till its translocation in 1746) on the Menshikov Isle, in the moorland, at south-western margin of the Ubinskoe Lake, two kilometers south of Kreshchensky town. The exact location can be determined only during archeological exploration. The author made graphical reconstruction of the outpost's fortifications and its plan.

Keywords: Ubinsky Pas (forpost), Novosibirsk region, Ubinsky district, Ubinskoe Lake, I. G. Gmelin, fence, ditch, chevaux de frise, block obstacles, barracks.

ВВЕДЕНИЕ

В 1722 г. для обеспечения устойчивого функционирования сухопутного пути от Чаусского острога до Бергамакской слободы через Барабинскую степь были основаны три паса (форпоста) – Убинский, Ка-

инский и Усть-Тартасский (Тартасский) [1, с. 46; 2, с. 237]. О начальном периоде функционирования этих объектов почти ничего не известно, так как сведений о них в письменных источниках содержится немного. При этом исследователями не в полной мере за-

Сергей Валерьевич Горохов – канд. ист. наук, младший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, e-mail: gorokhov.sv@gmail.com. <https://orcid.org/0000-0002-8100-5924>

Sergey V. Gorokhov – Candidate of Historical Sciences, Junior Researcher, Institute of Archeology and Ethnography of SB RAS.

действован потенциал путевого дневника И.Г. Гмелина, в котором наиболее полно освещены особенности локализации форпостов на местности, их планиграфии и архитектуры, а также некоторые другие аспекты их истории.

Цель настоящего исследования состоит в решении проблемы локализации Убинского паса (до его переноса на р. Каргат в 1746 г.) и реконструкции его планиграфии. Для решения поставленных задач необходимо: 1) выявить в путевом дневнике И.Г. Гмелина существенные признаки, указывающие на месторасположение форпоста; 2) установить соответствие между выявленными признаками и существующими в настоящее время географическими объектами; 3) выполнить графическую реконструкцию планиграфии паса.

Основным источником для исследования является фрагмент путевого дневника И.Г. Гмелина за июнь 1741 г., в котором автор подробно описал свой путь из Томска до Тары [3, с. 104–107].

Первое русское укрепленное поселение в районе Убинского озера возникло в первой половине XVII в. Единственное упоминание об этом содержится в отписке атамана Поспела Голубина, в которой он сообщает о бое с калмыками в Барабинском остроге и о приходе подкрепления из летнего острожка на Убинском озере (отписка получена в Таре 5 сентября 1626 г.) [4, с. 17; 5, с. 25]. Место расположения этого объекта не установлено. Не исключено, что этот острожек располагался там же, где в 1722 г. был устроен Убинский пас, так как в условиях сильно заболоченной местности выбор мест для создания укрепленных пунктов был весьма ограничен. С 1729 г. годовальщики из Убинского паса стали добиваться переноса его на р. Каргат, где есть лес, хорошая вода и корм для лошадей. В 1746 г. их просьба была удовлетворена. На месте паса остался почтовый станец [4, с. 33; 6, с. 15; 7, с. 91].

В 1725 г. через Убинский форпост проследовало посольство в Китай во главе с С.Л. Владиславичем-Рагузинским, который оставил в своем путевом дневнике краткую характеристику этого объекта: Убинский острог, «которой таким же образом, как и первой (Усть-Тартасский пас. – С.Г.), на Барабе построен для караулу, 50 человек служилых людей, острог называют сибиряки, где построена из маленьких избушек землянки, будто крепость для дефенсии, хотя оные дефенсии ни к чему не угодны» [8, с. 194].

Некоторые подробности относительно конструкции Убинского паса опубликованы в книге «Летопись сибирских городов»: «Четырехугольный в плане, он был обнесен валом, на котором стоял березовый палисад. По углам были открытые “роскаты” для артиллерии» [9, с. 275]. Данная публикация носит научно-популярный характер и лишена ссылок на источники, поэтому остается неясным происхождение этого описания.

А.В. Шаповалов в автореферате диссертации без ссылки на источник (формат автореферата не предполагает наличие библиографического аппарата) отме-

чает, что на Убинском паса проводились небольшие разведочные работы и сбор подъемного материала [10, с. 6]. Эти же данные приведены А.Р. Артемьевым со ссылкой на «Археологическую карту Новосибирской области» [11, с. 129–130; 12, с. 178]. Нам представляется данное утверждение ошибочным, так как до настоящего времени Убинский пас не был локализован на местности. Источник этой ошибки заключается в неточности формулировок, допущенных в «Археологической карте Новосибирской области».

ЛОКАЛИЗАЦИЯ УБИНСКОГО ПАСА НА МЕСТНОСТИ

Наиболее подробное описание Убинского форпоста составлено И.Г. Гмелиным в июне 1741 г. и опубликовано в Геттингене в 1752 г. на немецком языке. Здесь мы приведем наш перевод фрагмента текста И.Г. Гмелина (впервые на русском языке):

«18 числа с наступлением дня я продолжил путь и должен был примерно на расстоянии шестнадцать верст от моего ночного лагеря проехать через березовый лес¹, который не более пятидесяти саженей в ширину, и от озера Убу, откуда я должен составить рапорт, ехать прямо на юг по направлению к реке Каргат². Татары сравнивали его (озеро Убу. – С.Г.) с гривой жеребца – из-за его длины и узости и поэтому называли его Люгари-ял. Через тринадцать с половиной верст я прибыл к западной оконечности большого озера Убу. Это озеро простирается с запада-юго-запада на восток-северо-восток на пятьдесят верст и в ширину около двадцати саженей³. Озеро находилось в одной версте справа, и зимний путь шел ближе к нему и прямо на Убинский пас, который был на расстоянии двух с половиной верст отсюда. Многочисленные болота, которые там есть, не позволяют этого в летнее время. Мы должны были ехать вокруг, пока не прибыли в Убинский пас – около девяти часов утра. Этот пас по прямой дороге расположен в восьмидесяти четырех верстах от речки Джулим (Чулым. – С.Г.) и в двухстах семи верстах от Чаусского острога. Это круглый пас⁴, в окружности семьдесят три сажени, который снабжен узким и неглубоким рвом по кругу, вне которого расположены надолбы и вокруг них рогатки. К этому пасу сделан въезд с востока и другой с юго-запада. Внутри рвов расположен острог в виде четырехугольника высотой с человеческий рост из совсем тонких лежащих бревен, в котором к южной и восточной стенам пристроены пять жалких казарм. В них содержится гарнизон из пятидесяти человек – частью русских, частью татар. Он подчиняется Каинскому пасу, так как командующий живет не здесь, а в Каинском паса. Он располо-

¹ И.Г. Гмелин двигался с востока на запад из Томска в Тару.

² Это одна из редких ошибок И.Г. Гмелина, так как р. Каргат уже осталась позади и ехать нужно было на запад.

³ Должно быть двадцать верст.

⁴ Имеется в виду не круглая форма, а то, что пас со всех сторон окружен стенами.

Сведения И.Г. Гмелина о расположении Убинского паса и их интерпретация
I.G. Gmelin's Data on Location of Ubinskiy Pas and Interpretation

№ пп	Сведения И.Г. Гмелина	Интерпретация
1	Оз. Убинское было в одной версте справа от того места, где начинался объезд болот	На современных крупномасштабных топографических картах это место уверенно идентифицируется в точке с координатами N55.38199 E79.82735 (WGS84). Данная точка расположена в 0,7–1 версте от Убинского озера (уровень воды в озере колеблется). В этом месте современная проселочная дорога поворачивает налево и огибает болото
2	Зимний путь шел ближе к оз. Убинскому, чем летний, и вел прямо на пас	Зимой нет необходимости объезжать болото и можно преодолеть его, продолжая двигаться вдоль Убинского озера
3	Пас располагался в 2,5 версты (около 2,7 км) по прямой от места, где начинался объезд болот	Если построить окружность радиусом 2,7 км с центром в месте поворота для объезда болот, то по ходу движения И.Г. Гмелина данная окружность накладывается на о. Меньшикова, находящийся среди болот. Этот остров представляет собой серию небольших возвышенностей, разделенных заболоченными участками
4	Многочисленные болота не позволяют в летнее время проехать к пасу напрямую	Болота, которые расположены севернее поворота на объездную дорогу, до настоящего времени остаются непроходимыми для колесного транспорта
5	И.Г. Гмелин вынужден был ехать вокруг болот	Дорога-объезд болот огибает болото с юга и запада, идет вокруг болот
6	Строительный лес (береза) нужно было доставлять на пас за восемь верст	В настоящее время окрестности о. Меньшикова лишены древесной растительности в радиусе нескольких километров
7	При продолжении пути из Убинского паса на расстоянии 2 верст (2,1 км) справа от дороги расположено оз. Кара-Кал, которое в поперечнике достигает 50 сажений (100 м) и которое соединено с Убинским озером речкой Кара-Ойре	Озеро Кара-Кал – это, вероятно, современное оз. Левые Полои (Крещенские Полои), так как это было первое озеро, которое должен был встретить И.Г. Гмелин после того, как покинул Убинский пас. Озеро отличается сильными колебаниями площади водной поверхности, так как связано с Убинским озером несколькими протоками, поэтому указание И.Г. Гмелина на его ширину (100 м), вероятно, носит сезонный характер и не может служить надежным ориентиром. Дополнительным аргументом в пользу такой идентификации озера служит р. Кара-Ойре (кара – «черный» в тюркских языках), которая соединяет оз. Кара-Кал с Убинским озером – до настоящего времени сохранилась р. Черная, которая соединяет эти два озера. Если построить окружность радиусом 2,1 км с центром на южной оконечности оз. Левые Полои, то данная окружность накладывается на о. Меньшикова

жен на открытом и ровном поле, только при этом нет другой воды, кроме получаемой из колодца с журавлем, который был устроен после того, как был прокопан не глубже, чем на сажень. Вода из него, однако, пахнет серой и имеет немного солоноватый вкус, как и вода из многочисленных болот, через которые мы недалеко от острога проехали. Строительный лес не что иное как береза; но его нужно доставлять сюда примерно за восемь верст. Из-за этого казаки уже пять лет подают прошение, чтобы им разрешили этот пас на реку Каргат перенести, где вода хорошая и больше древесины поблизости, а также больше удобства для службы. Они еще не получили ответа, и те, которые здесь находятся уже шесть лет, живут без жен и детей, а также без всего скота и летом не едят ничего, кроме карасей, а зимой питаются тем, что даст щедрая природа и в случае удачи дичью из окрестностей. <...> В двух верстах оттуда я проехал озеро, называемое Кара-Кал, которое осталось справа от меня, которое в поперечнике составляет пятьдесят сажений. На вос-

точном конце в него впадает река Кара-ойре, которая полторы версты из Убю течет⁵ [3, с. 104–107, 110]».

И.Г. Гмелин сообщает ряд сведений о расположении паса (таблица, рис. 1).

Анализ данных И.Г. Гмелина и их интерпретация указывают на о. Меньшикова на юго-западной оконечности Убинского озера как на место расположения Убинского паса.

ПЛАНИГРАФИЯ УБИНСКОГО ПАСА

Автор путевого дневника зафиксировал ряд характеристик конструкции паса: его форма – четырехугольник, протяженность периметра стен – 83 сажени (протяженность одной стены – 45 м), тип стен – заплот (лежащие бревна), материал стен – береза, высота стен – в человеческий рост (1,6–1,7 м); имелось два

⁵ Перевод намеренно не подвергался литературной обработке, чтобы максимально точно передать содержание путевого дневника И.Г. Гмелина.

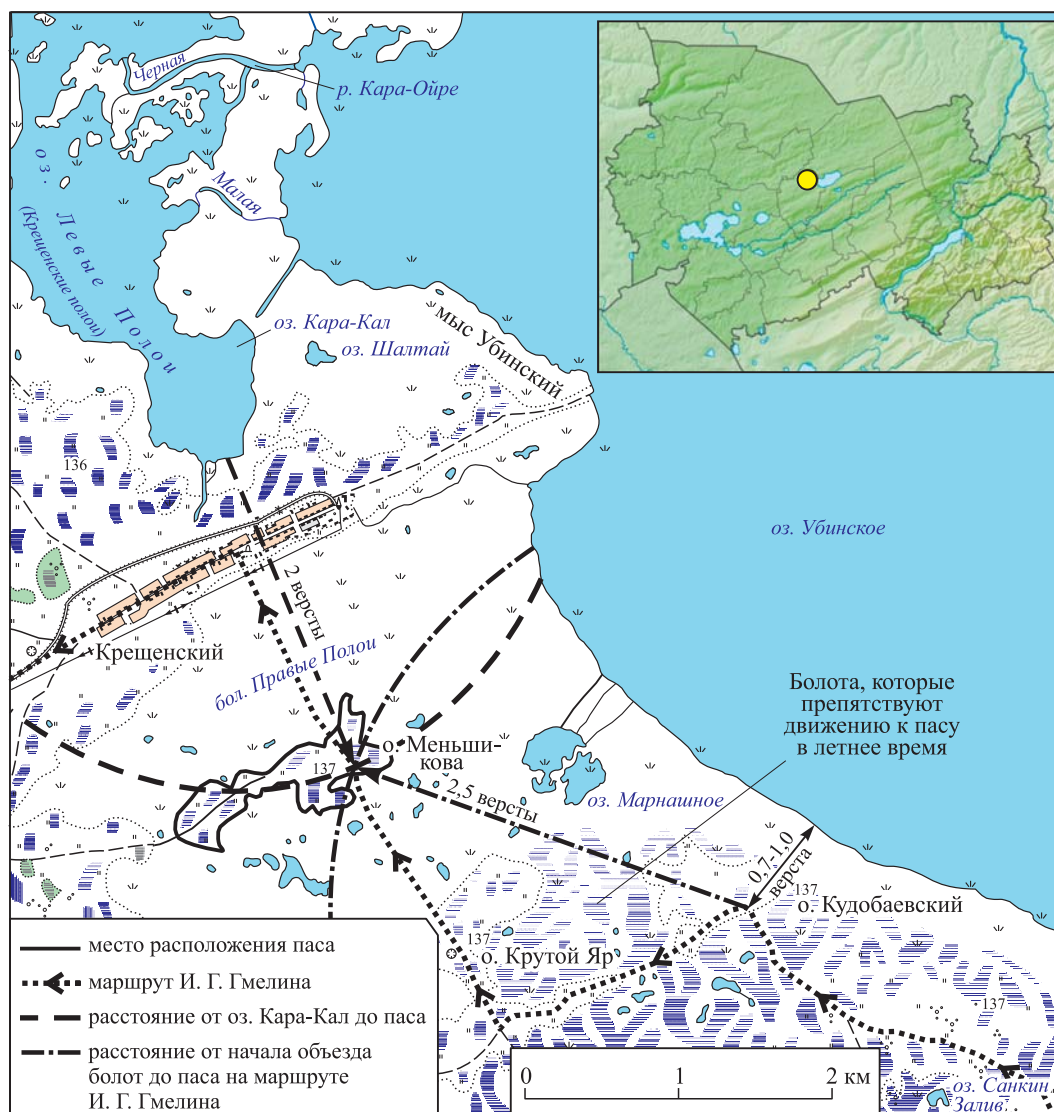

Рис. 1. Карта-схема месторасположения Убинского паса с указанием географических ориентиров из путевого дневника И.Г. Гмелина.

Fig. 1. Map of the location of the Ubinsky pass with the indication of geographical landmarks from the travel diary of I.G. Gmelin.

выезда – с востока и юго-запада; вдоль южной и восточной стен размещались пять казарм; на территории паса был колодец с «журавлем», пас окружен узким и неглубоким рвом, надолбами и рогатками (рис. 2). Вероятно, южная и восточная стены паса были образованы стенами казарм. В нашей реконструкции мы заложили максимально возможную (сообразно с планировкой внутреннего двора паса) площадь казарм, которая составляла около 520 м². То есть на одного годовальщика (всего 50 чел.) приходилось около 10 м². С учетом того, что какое-то относительно просторное помещение занимал командир, а часть площади была занята печами, а также под складирование имущества и содержание скота, можно констатировать, что рядовые годовальщики жили в весьма стесненных усло-

виях. Это обстоятельство не позволяло им перевезти к месту службы семьи, о чем и сообщает И.Г. Гмелин. Впрочем, есть данные, которые указывают на иную численность гарнизона Убинского паса. В докладе командира Каинского и Убинского форпостов Василия Лунеева говорится, что в двух пасах находятся всего 80 чел. вместо 200 чел. [13, с. 600].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследователи неоднократно обращались к путевому дневнику И.Г. Гмелина для локализации его на местности и характеристики конструкции. В 1921 г. вышла монография А.Д. Григорьева, в которой автор в самых общих чертах описал месторасположение паса, но ничего не сообщил о его конструкции [14,

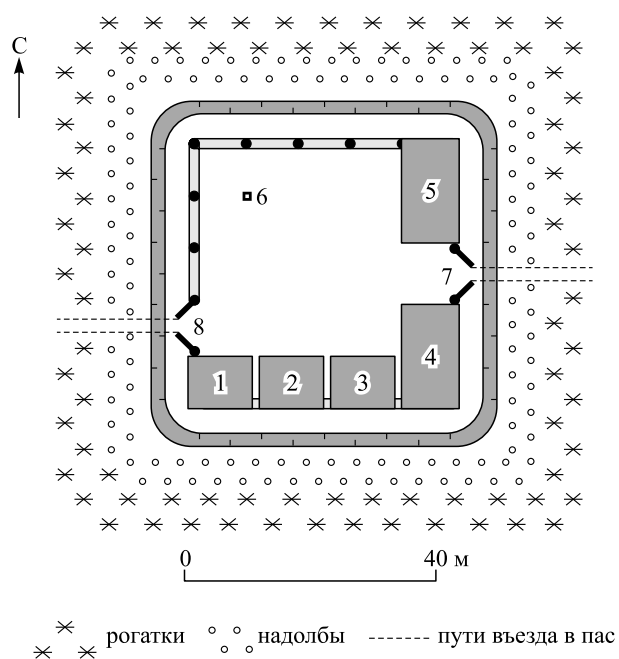

Рис. 2. Реконструкция планиграфии Убинского паса по данным из путевого дневника И.Г. Гмелина. 1–5 – казармы; 6 – колодец; 7–8 – ворота.

Fig. 2. Reconstruction of the planography of Ubinsky pass according to the data from the travel diary of I.G. Gmelin. 1–5 – barracks; 6 – well; 7–8 – the gate.

с. 19]. Работа И.Г. Гмелина была известна Н.А. Миненко, которая лишь констатировала расположение паса к юго-западу от Убинского озера [4, с. 32].

Более обстоятельное описание форпоста в 1997 г. представили О.Н. Катионов и Ф.С. Кузнецова: «Убинский пас находился в двух с половиной верстах от западного берега оз. Убинского среди болот. Он был построен в форме четырехугольника из стоящих бревен на площадке окружностью 83 сажени, обнесенной узким глубоким рвом и надолбами. В пас вели два входа: один с востока, другой с юго-запада» [15, с. 48, 49]. Это описание содержит ряд досадных неточностей, которые существенно искажают описание И.Г. Гмелина: пас располагался в 2,5 версты от начала объезда болот, а не от Убинского озера; укрепление было сделано из лежащих, а не стоящих бревен (заплот, а не тын); 83 сажени составлял периметр стен паса, а не окружность площадки, на которой он расположен; ров был мелким, а не глубоким.

В «Исторической энциклопедии Сибири» отдельная статья посвящена Убинскому форпосту. К сожалению, она изобилует фактологическими ошибками. Так, указано, что пас располагался на р. Убинка и что на его месте впоследствии образовалось с. Убинское. Но это не соответствует действительности [16].

В 2017 г. описание Убинского паса из путевого дневника И.Г. Гмелина опубликовала А.Л. Автушкова: «... пас располагался в двух с половиной верстах

от Убинского озера <...>. В плане – это круг, окруженный узким и глубоким рвом, укрепленным надолбами и рогатками. Форпост имел два входа – с востока и с юго-запада. В южную и восточную стены встраивались пять казарм <...>. Убинский форпост располагался на открытом и ровном поле, где не было никакой воды, кроме колодца <...>. Лес отстоял от форпоста на восемь верст, поэтому дров постоянно не хватало» [17]. Это описание также содержит большое количество ошибок: пас располагался в 2,5 версты от начала объезда болот, а не от Убинского озера; форма паса – четырехугольник, а не круг; ров мелкий, а не глубокий; казармы пристраивались к стенам паса, а не встраивались в них; на расстоянии 8 верст располагался строевой лес, а не лес, используемый на дрова⁶.

В 2018 г. вышли две небольших статьи А.П. Корчагина, в которых автор повторил общую ошибку о том, что Убинский пас располагался в 2,5 версты от Убинского озера, но верно указал, что форпост находился где-то в районе оз. Марнашное [19, с. 164; 20, с. 78].

Опыт анализа текста путевого дневника И.Г. Гмелина в рамках настоящего исследования показал, что качественный перевод текста на русский язык, изучение ландшафтной ситуации, знание истории и археологии русских острогов в Сибири и на Дальнем Востоке являются необходимыми условиями для решения проблем месторасположения барабинских паса, архитектуры их оборонительных сооружений и планировки внутреннего двора укреплений.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-09-42058 «Основные особенности развития оборонного зодчества в Сибири в эпоху Петра I»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Катионов О.Н. Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири XVIII–XIX вв. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2008. 372 с.
2. Словцов П.А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М.: Вече, 2006. 512 с.
3. Gmelin J.G. Reise durch Sibirien, von dem Jahr 1740 bis 1743. Göttingen: verlegt Abram Vandenhoecks seel. Wittwe, 1752. 700 s.
4. Миненко Н.А. По старому Московскому тракту. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1990. 184 с.
5. Бородаев В.Б., Контев А.В. Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620–1720 гг. Барнаул: АлтГПУ, 2015. 416 с.
6. Миненко Н.А. Первые русские деревни и города на территории Барабы и Новосибирского Приобья // Город и деревня Сибири в досоветский период. Бахрушинские чтения 1984 г. Новосибирск: [Б. и.], 1984. С. 3–32.
7. Миненко Н.А. Русские остроги и форпосты на территории Новосибирского Приобья и Барабы // Памятники Новосибирской

⁶ Данная статья А.Л. Автушковой изобилует ошибками перевода текста И.Г. Гмелина, где он описывает Умревинский и Чаусский остроги, Убинский, Каинский и Усть-Тартасский форпосты. Ошибки в описании планиграфии Чаусского острога разобраны в [18].

области. Памятники археологии. Памятники истории. Памятники архитектуры. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1989. С. 80–91.

8. Русско-китайские отношения в XVIII веке: материалы и документы. (1725–1727). М.: Главная редакция вост. литературы, 1990. Т. 2. 668 с.

9. Резун Д.Я., Васильевский Р.С. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1989. 304 с.

10. Шаповалов А.В. Саянский острог – памятник материальной культуры русских первопроходцев Южной Сибири XVIII века: автореф. дис. канд. ист. наук. Новосибирск: [Б. и.], 1997. 22 с.

11. Артемьев А.Р. Памятники истории освоения русскими Сибири и Дальнего Востока на современном этапе археологического изучения // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. (историко-археологические исследования). Владивосток: Дальнаука, 2007. Т. 5. Ч. 1. С. 124–171.

12. Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. Археологическая карта Новосибирской области. Новосибирск: Наука, 1980. 184 с.

13. Романов П.И. Башни Умревинского острога по материалам письменных источников // Баландинские чтения. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т архитектуры, дизайна и искусств, 2018. Т. XIII. С. 598–600.

14. Григорьев А.Д. Известия Института исследования Сибири. № 6. Труды Историко-Этнографического Отдела. № 1. Устройство и заселение Московского тракта в Сибири с точки зрения изучения русских говоров. Томск: Изд. Том. губ. отд-ния Государственного издательства, 1921. 120 с.

15. Катионов О.Н., Кузнецова Ф.С. Московский тракт и его эксплуатация на территории Новосибирской области // Вопросы краеведения Новосибирска и Новосибирской области. Новосибирск: Изд-во СО РАН, НИЦ ОИГГМ, 1997. С. 48–58.

16. Раев Д.В. Убинский форпост // Историческая энциклопедия Сибири: С–Я. Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 2009. С. 343.

17. Автушкова А.Л. Русские остроги и форпосты на территории современной Новосибирской области в описании Иоганна Готлиба Гмелина // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Изд. дом «Наука», 2017. С. 110–114.

18. Горюхов С.В. Сведения из путевого дневника И.Г. Гмелина о планиграфии Чаусского острога // Баландинские чтения. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т архитектуры, дизайна и искусств, 2018. С. 132–136.

19. Корчагин А.П. Первые укрепленные пункты русских на территории современной Новосибирской области // Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока: проблемы, гипотезы, факты. Омск: Издатель-Полиграфист, 2018а. С. 163–164.

20. Корчагин А.П. Остроги и форпосты Барабы и Новосибирского Приобья на картах середины XVIII в. // МНСК-2018: Археология. Новосибирск: Новосиб. нац. исслед. гос. ун-т, 2018б. С. 77–78.

REFERENCES

1. Kationov O.N. Moscow-Siberian highway as the main land transport communication of Siberia of the XVIII-XIX centuries. Novosibirsk, Izd-vo NGPU, 2008, 372 p. (In Russ.)

2. Slovtsov P.A. History of Siberia. From Ermak to Catherine II. Moscow, Veche, 2006, 512 p. (In Russ.)

3. Gmelin J.G. Reise durch Sibirien, von dem Jahr 1740 bis 1743. Göttingen: verlegts Abram Vandenhoecks seel. Wittwe, 1752, 700 p. (In Germany)

4. Minenko N.A. Along the old Moscow highway. Novosibirsk, Novosib. kn. izd-vo, 1990, 184 p. (In Russ.)

5. Borodaev V.B., Kontev A.V. Forming the Russian border in the Irtysh-Yenisei interfluvium in 1620–1720. Barnaul, AltGPU, 2015, 416 p. (In Russ.)

6. Minenko N.A. The first Russian villages and cities in the territory of Baraba and Novosibirsk Priobie. *Gorod i derevnya Sibiri v dosovetskiiy period. Bakhruzhinskiiy chteniya 1984 g.* Novosibirsk, 1984, pp. 3–32. (In Russ.)

7. Minenko N.A. Russian forts and outposts in the territory of Novosibirsk Priob region and Baraba. *Pamyatniki Novosibirskoy oblasti. Pamyatniki arkheologii. Pamyatniki istorii. Pamyatniki arkhitektury.* Novosibirsk, 1989, pp. 80–91. (In Russ.)

8. Russian-Chinese relations in the XVIII century. Materials and documents. Moscow, Nauka, 1990, vol. 2: (1725–1727), 668 p. (In Russ.)

9. Rezun D.Ya. Vasilevskiy R.S. The chronicle of Siberian cities. Novosibirsk, Novosib. kn. izd-vo, 1989, 304 p. (In Russ.)

10. Shapovalov A.V. Sayan Burg is a monument to the material culture of the Russian pioneers in Southern Siberia of the XVIII century: diss. abstr. Novosibirsk, 1997, 22 p. (In Russ.)

11. Artemev A.R. Monuments of the history of exploring Siberia and the Far East by Russians at the present stage of archaeological study. *Russkie pervoprokhodtsy na Dal'nem Vostoke v XVII–XIX vv. (istoriko-arkheologicheskie issledovaniya).* Vladivostok, 2007, vol. 5, pt. 1, pp. 124–171. (In Russ.)

12. Troitskaya T.N., Molodin V.I., Sobolev V.I. Archaeological map of Novosibirsk Region. Novosibirsk, Nauka, 1980. 184 p. (In Russ.)

13. Romanov P.I. Umrevinsky fortress towers by written sources. *Balandinskiiy chteniya.* Novosibirsk, 2018, vol. 13, pp. 598–600. (In Russ.)

14. Grigorev A.D. Proceedings of the Institute for Siberian Study. № 6. Proceedings of the Historical and Ethnographic Department. N 1. The structure and settlement of Moscow highway in Siberia from the point of view of studying Russian dialects. Tomsk, Izd. Tom. gubern. otd-niya gos. izd-va, 1921, 120 p. (In Russ.)

15. Kationov O.N., Kuznetsova F.S. Moscow highway and its exploitation in the territory of the Novosibirsk Region. *Voprosy kraevedeniya Novosibirskaya i Novosibirskoy oblasti.* Novosibirsk, 1997, pp. 48–58. (In Russ.)

16. Raev D.V. Ubinsky outpost. *Istoricheskaya ehntsiklopediya Sibiri. S-Ya.* Novosibirsk, 2009, pp. 343. (In Russ.)

17. Avtushkova A.L. Russian forts and outposts in the territory of modern Novosibirsk Region described by Johann Gotlib Gmelin. *Kultura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh.* Omsk, 2017, pp. 110–114. (In Russ.)

18. Gorohov S.V. Information from the travel diary by I. G. Gmelin on Chaus Ostrog's planigraphy. *Balandinskiiy chteniya.* Novosibirsk, 2018, vol. 13, pp. 132–136. (In Russ.)

19. Korchagin A.P. The first fortified Russian points in the territory of modern Novosibirsk Region. *Drevnie i traditsionnye kultury Sibiri i Dal'nego Vostoka: problemy, gipotezy, fakty.* Omsk, 2018, pp. 163–164. (In Russ.)

20. Korchagin A.P. Ostrog and outposts of Baraba and Novosibirsk Priob Region on the maps of the mid XVIII century. *MNSK-2018: Arkheologiya.* Novosibirsk, 2018, pp. 77–78. (In Russ.)

Статья поступила
в редакцию 14.01.2020
Статья принята
к публикации 10.02.2020